

Оставшуюся часть кормления быстро взял на себя робот. Хуань Мошэн принёс шприц и, пока русалка с удовольствием жевала рыбу, взял у неё пробирку крови.

Русалка была послушной. Одной рукой она держала рыбу, засовывая её в рот, а другую покорно отдала мужчине для манипуляций. Когда игла вошла в вену, она лишь нахмурилась, выразив слабый протест взглядом.

Хуань Мошэн, однако, не чувствовал никакой вины. Он пристально посмотрел на русалку:

— Кажется, ты не похож на машину.

Бай Синхэ, услышав это, моргнул, изображая полную невинность.

Что мужчина имел в виду, он, честно говоря, сам не знал. Этот данж не имел руководства для новичков, и он даже не понимал, что он такое.

— Ничего страшного...

Хуань Мошэн загадочно провёл рукой по щеке русалки.

Искусственный интеллект не может заменить жизнь. Потому что люди всегда любят одну из тысячи возможностей, обожают неожиданности и сюрпризы, всегда гонятся за недостижимым...

Закончив последний кусок рыбы, русалка опустила голову и тщательно облизала свои пальцы, затем, возможно, от скуки, прислонилась к краю ванны и начала тренировать голос, издавая звуки «а-а-а», словно никого вокруг не было.

— Ванна слишком мала. Завтра куплю тебе новую.

Сделав это обещание, словно покупая платье для куклы, и получив в ответ бессмысленное «хм» от русалки, Хуань Мошэн вдруг почувствовал сожаление.

Если бы русалка была живой...

Все время находиться в воде ванны было странно.

Даже будучи рыбой, Бай Синхэ всё ещё не мог привыкнуть к такой жизни в воде.

Он несколько раз плеснул хвостом, почувствовав, что немного лучше освоил управление им, и начал практиковаться, выплёскивая воду из ванны. После нескольких всплесков, как и следовало ожидать, в полуоткрытую дверь ванной просунулась голова робота. Его светящиеся глаза-камеры выпустили два луча света, чтобы остановить его.

— Рыбка плохая, тсс, ночью нельзя играть с водой, иначе хозяин не сможет спать.

Робот назидательно уговаривал новое любимое существо хозяина, не забывая при этом засунуть большой хвост, свисающий с края ванны, обратно в воду.

Какое ему дело? Он всего лишь наивная и невинная рыбка-питомец.

Русалка широко раскрыла глаза, сохраняя невинное выражение лица.

Робот, глядя на него, быстро нашёл оптимальное решение в своей программе и, не

удержавшись, сделал радикальное предложение.

Хуань Мошэн снова был разбужен русалкой.

На парящем экране транслировалась прямая трансляция битвы между русалкой и роботом. Русалка схватила голову робота и пыталась засунуть её в воду ванны, несмотря на мольбы робота: «Я замкнусь!»

Причиной стало то, что робот попытался уговорить русалку позволить ему погладить хвост и спину, как это делают с морскими котиками в зоопарке, обещая взамен накормить её рыбой.

Через глаза робота зловещая бдительность русалки проявилась в полной мере, и она, вместо того чтобы подчиниться, сама начала издеваться над роботом, удерживая его под водой.

... Эта мерзкая тварь.

— Я больше не буду с тобой играть!

Робот наконец сбежал, весь мокрый, едва ли не ползком добрался до кровати в спальне и начал жаловаться хозяину, всхлипывая.

— Плохая рыбка! Я просто пошутил, а она, наверное, понимает человеческую речь!

Робот, внезапно осознав, что сделал важное открытие, успокоился, икнув от слёз.

— Почему она притворяется, что не понимает?

— Не знаю, — ответил Хуань Мошэн.

Робот посмотрел на него с любопытством и замер на мгновение.

Его хозяин, Хуань Мошэн, известный молодой гений в своей области, посреди ночи, разбуженный русалкой, начал писать отчёт о наблюдениях на своём личном терминале. Если бы его наставник увидел это, он, вероятно, был бы тронут его научным рвением, но робот знал, что дело обстояло совсем иначе.

Воля Хуань Мошэна была волей робота. Его интересы были интересами робота. Он любил русалку, поэтому проявлял такое терпение. Если бы какая-нибудь другая наглая рыба так поступила с роботом, её бы уже разобрали на части и скормили гигантскому кальмару в лаборатории.

Хуань Мошэн был очень терпим к русалке, поэтому роботу пришлось смириться и тоже полюбить эту прекрасную русалку.

Робот шмыгнул носом и сдавленно произнёс:

— Я уже заказал новую ванну.

Но Хуань Мошэн сказал, что это не нужно.

— Я заказал бассейн.

— Зачем такие роскошества, это же всего лишь игрушка, — почесал голову робот.

Как и в предыдущих экспериментах, Хуань Мошэн создавал подходящие условия для жизни своих подопытных, чтобы иметь возможность делать с ними всё, что угодно. Однако русалка была всего лишь механической игрушкой, и в этом не было необходимости, но теперь он увлёкся, начав относиться к игрушке как к настоящей.

Он был очарован этой русалкой, любил её тело, её веки, её внутренние органы и ту пробирку светло-красной крови. Хуань Мошэн невольно почувствовал себя на месте молодых людей, увлекающихся куклами и онлайн-играми, и начал заказывать в различных магазинах предметы, предназначенные специально для русалок.

Он не осознавал, что это было похоже на пожар в старом доме, который невозможно потушить, но даже если бы осознал, это бы ничего не изменило. В наше время что плохого в том, чтобы увлечься домашним питомцем?

— ... Я планировал создать бассейн, чтобы смоделировать её естественную среду обитания, но это слишком сложно. Никто не знает, на каком дне реки спят русалки. Записи с древней Земли слишком старые, и за столько лет русалки, возможно, эволюционировали. В древнем Китае этих существ называли «цзяожэнь». Цзяожэнь ткали шёлк, а их слёзы превращались в жемчуг, что совершенно не похоже на современных русалок. Возможно, это были два разных подвида.

Хуань Мошэн провёл пальцем по экрану, и появилась старая фотография.

Златоволосая русалка спала в гигантской раковине, свернувшись синим хвостом, похожим на хвост механической русалки.

Её звали Люси, это был образец прекрасной русалки.

В поздний период древней Земли, когда стихийные бедствия и катастрофы следовали одна за другой, русалки полностью вымерли. Люди покинули разрушенную Землю и переселились в разные уголки космоса, быстро забыв об этих древних хищных существах, питающихся людьми.

В новую эру первую русалку обнаружили два рыбака на планете GN2. В 365 году, из-за различных непреодолимых обстоятельств, никому не удалось получить бездефектный клон этой русалки или найти новых русалок на дне океана. После смерти первой и последней русалки все так называемые «русалки» на рынке стали дешёвыми копиями игрушек.

Робот загорелся лампочкой на голове и удивлённо спросил:

— Почему ты не спросишь её об этом?

Он не получил ответа от хозяина и снова был выгнан из комнаты.

Русалка даже не назвала своего имени, так зачем ей рассказывать о таких личных вещах, как, например, «какой цвет постельного белья ты предпочитаешь»?

Хуань Мошэн так думал.

К тому же мысли русалки не имели значения.

В это время скрытая камера в ванной беззвучно передавала движения русалки — словно подражая бессонному подростку, русалка кувыркалась в воде, её белое тело напоминало доску для сёрфинга, выходящую из моря.

Если бы Бай Синхэ знал об опасных мыслях этого незнакомого мужчины, он, без сомнения, снова назвал бы его извращенцем. Он не мог заснуть, не подозревая, что за ним наблюдают человек и робот, и, приняв странную позу, незаметно выбрался из ванной.

Как только рыба оказывается вне воды, её хвост становится похож на неповоротливые конечности. Бай Синхэ долго полз по полу, прежде чем с трудом выбрался за пределы ванной.

Для русалки спальня стала новым миром.

Свет был выключен, в комнате было темно, и едва можно было разглядеть мужчину, спящего на кровати на боку.

Бай Синхэ тихо вздохнул. Быть запертым в ванной было слишком скучно, даже хуже, чем в комнате, и он хотел выйти, чтобы подышать свежим воздухом или разведать обстановку. Он думал, что с вероятностью девять из десяти его поймают робот, но робота не было, и в комнате находился только тот странный молодой человек с подозрительным взглядом, который, к тому же, спал.

Мокрый хвост оставлял на полу извилистый след воды, и, несмотря на всю осторожность, когда хвост тёрся о пол, раздавался звук, похожий на скрежет пальцев по стеклу.

Прежде чем он добрался до ручки двери, мужчина на кровати перевернулся, и он в испуге прижался к полу.

Послышались лёгкие шаги, а затем пара рук — крепкие руки взрослого мужчины легко подхватили его и понесли на руках.

— Куда ты собрался?

Бай Синхэ, чувствуя себя виноватым, не осмелился посмотреть мужчине в глаза и, следуя своему придуманному образу послушного питомца, молча прижался к его груди.

— Это мой дом... Снаружи лаборатория.

Мужчина не стал его ругать и не ждал ответа. Он открыл дверь и, словно обходя свои владения, пронёс русалку по гостиной.

Авторские комментарии: Безумный учёный x Русалка 3

<http://bllate.org/book/16168/1449249>